

Злата Тернова

ГЛАЗА ТОПИ

**КАРТА
ТЕНЕЙ**

Хоррор-рассказы. Глаза топи

Злата Тернова

Глаза топи: карта теней

«Автор»

2026

Тернова З.

Глаза топи: карта теней / З. Тернова — «Автор»,
2026 — (Хоррор-рассказы. Глаза топи)

Костя получил конверт без обратного адреса. Внутри лежала карта болот с припиской его собственным почерком: «Они ждут». Он не помнил, чтобы писал это. Но одно ясно: за каждым шагом этого похода наблюдают. Лес дышит им в затылок. Когда стрелки кухонных часов начинают тикать иначе, а тени вытягиваются от прикосновения вспышки камеры, становится ясно: болото уже выбрало свою добычу. Первый рассказ мистического цикла «Глаза топи».

© Тернова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Злата Тернова

Глаза топи: карта теней

1

Костя вытащил из почтового ящика ворох бумажного хлама: счета, флаеры, рекламные буклеты. Всё это привычно шуршало и цеплялось друг за друга. Поверх этой обыденности лежал плотный крафтовый конверт — тяжёлый, точно внутри не бумага, а что-то пухлое, увесистое. Без обратного адреса. Только его фамилия.

Почерк ударил по сознанию, как студёная вода в лицо. Тот самый наклон, тот самый нажим — его собственный. Буква «д» написана треугольником — эта деталь была его личной, почти незаметной особенностью. И теперь она красовалась на чужом конверте. Он точно не писал. Или... не помнил, что писал.

Конверт пах не типографской краской, как вся остальная почта, а чем-то сухим и травяным. Такой аромат обычно стоит в старом сарае, где вяжут пучки полыни. Костя машинально поднёс край к носу ещё раз, чтобы убедиться, что запах не мерещится.

Потом сунул конверт в рюкзак и пошёл на работу, стараясь не думать о нём. Но пальцы ещё несколько минут чувствовали эту странную тяжесть.

В офисе навалились дела: звонки клиентов, подписание договоров. Конверт Костя вскрыл ближе к обеду. Из него вывалилась потрёпанная карта, пожелтевшая от времени. Первое, что бросилось в глаза, — надпись в углу, сделанная его же почерком: «Они ждут».

Костя замер. Он наклонился ближе, почти уткнувшись носом в бумагу. Буквы не расплылись. Потёр пальцем, но чернила не исчезли.

— Что это? — Костя положил карту на стол директора, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Тот на секунду оторвался от бумаг, скользнул по нему взглядом и спокойно вернулся к документам.

— Твоё новое задание. Прислал секретарь заказчика, — коротко пояснил он. — Договор с условиями в твоей папке. Заказчик сказал, что без этой карты в лесу делать нечего. Составлена бывшим проводником тех мест.

— А где сейчас этот проводник?

— Не то на пенсию вышел, не то умер. Подробности не знаю. Кстати, дел ещё много.

Фраза повисла в воздухе — тяжёлая и равнодушная. Костя молча кивнул и вышел из кабинета, сунув в карман сложенную карту.

В коридоре пахло пылью, которую никто не вытирал неделями. В приёмной секретарша тараторила в трубку, не замечая ничего вокруг. Бухгалтерша и вовсе прошла мимо. Мир жил привычной жизнью, где никто не видел в пожелтевшей карте ничего необычного.

Остаток дня растянулся. Костя согласовал список снаряжения, проверил рации, уточнил поставки с кладовщиком. Всё шло в привычном ритме. Но каждый раз, стоило ему на секунду отвлечься, в голове всплывало: «Они ждут». Слова отдавались в висках, как лёгкая вибрация.

Когда рабочий день наконец закончился, Костя вышел на улицу и только тут понял, как сильно стемнело. Город накрыла густая, непроглядная темнота. Он остановился у входа, вдыхая прохладный воздух, и на мгновение ему показалось, что запах — не просто сырость, а тот самый травяной дух, которым пах конверт. Как будто город тоже впитал эту странность и теперь не спеша её выдыхал.

В квартире было тихо, только старый холодильник мерно гудел в углу. Он положил карту на стол и включил настольную лампу. Свет упал на рваные края, на неровные чернильные линии, на эти проклятые буквы.

Костя провёл пальцем по извилистым маршрутам, по рисункам, которые обозначали топи и трясины. И вдруг заметил, что на бумаге, прямо под подушечкой пальца, проступило несколько тонких, едва заметных бороздок, если провести по этому месту ногтем. Карта казалась чем-то слоистым и шершавым, как истлевшая кожа.

Брать задание не хотелось, но он уже мысленно поделил комиссионные: половина — на кредит, остальное — на новый аккумулятор для машины. Отказаться — значит потерять деньги, возможно, работу. А пойти... пойти — значит шагнуть туда, где кто-то заранее написал предупреждение его же рукой.

Почти весь вечер Костя колебался. И только перед тем, как лечь спать, решил: «Ладно, я пойду, но только по безопасному маршруту, который сам выберу. Никаких нелепых приключений, как бы заказчик ни настаивал».

2

Сон не шёл. Костя лежал, уставившись в тёмный потолок, и чувствовал, как тишина в комнате сгустилась. Она набрала вес и теперь давила на грудь.

Где-то через час он всё-таки провалился в сон, и сразу оказался в незнакомом месте. Его окружал непроглядный лес. Нос втянул насыщенный и влажный воздух. Он пах прелой листвой и чем-то металлическим, словно где-то рядом прорвало залатанную трубу. Деревья стояли слишком близко друг к другу, их изогнутые ветви сплетались над головой, образуя решётку. Под ногами тонкая земляная корка пружинила и угрожающе трещала при каждом шаге.

Костя хотел протереть лицо — но в руке оказалась та самая карта. Только теперь она была гладкой, почти ледяной на ощупь, и под пальцами чувствовалось не ровное волокно бумаги, а едва заметная рябь. Под поверхностью что-то шевелилось. Линии на ней двигались. Извилистые рисунки, обозначавшие топи, медленно ползли, меняя направление.

Костя вздрогнул. Надпись «Они ждут» пульсировала тёмно-красным, как свежая царапина, и каждый её удар совпадал с глухим стуком где-то в груди.

Он попытался выбросить карту, но пальцы не слушались. Бумага приросла к коже, въеда-ясь в неё тонкими прожилками, которые тянулись от подушечек к запястью, как тёмные капилляры. Перед глазами всё поплыло. Он изо всех сил рванул руку, и в тот же миг из глубины леса донёлся чёткий, ровный звук: «Тик... тик... тик...»

Это не был шум ветра или хруст веток. Похоже на механическое, безжалостное тиканье, как у настенных часов, только гораздо отчётливее. В тот же момент слова пришли изнутри головы. Кто-то шептал прямо в висок: «Они ждут». Звук совпадал с шёпотом.

«Они ждут».

Снова механический звук.

Костя почувствовал, как колкий ветерок прошёлся по спине. Слова отдавались прямо в груди, в ритме сердца, которое неожиданно стало чужим и слишком громким.

Он попытался бежать, но не получилось — ноги удерживал кто-то невидимый. Каждый звук переносил его в сторону, где лес становился темнее и гуще.

И опять: «Тик... тик...»

«Они ждут...»

Сердце стучало, как поезд на максимальной скорости. Костя закричал — и проснулся.

Он резко сел на кровати, хватая ртом воздух. В темноте перед глазами ещё дрожали извивающиеся линии с карты.

А потом он услышал это.

Тик...

Тик...

На кухне мерно отбивали секунды настенные часы. Костя знал этот звук наизусть. Часы всегда немного спешили, и он вечно забывал их переводить. Но сейчас каждое тиканье звучало как отдельное слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.